

Разработка новых техник ниндзюцу может занять десятилетия. Гении способны ужать этот срок до нескольких лет: Четвертый Хокаге прославился своей продуктивностью, даже если львиная доля его наработок засекречена до полной бесполезности.

С другой стороны, для создания и освоения гендзюцу требуется лишь упорство, богатое воображение, упорство, скрупулезный подход, многократные повторения для шлифовки и, главное... да-да, опять упорство.

А я упорный. В любую свободную от тренировок, еды и сна минуту я размышлял, как утереть нос Неджи. Как создать и воплотить нечто, для чего сгодится лишь мое определение гендзюцу.

Я справился за четыре недели. К счастью, обратный путь прошел без эксцессов — я ещё в прошлый раз распугал бандитов по дороге сюда. Теперь они — проблема других торговых путей, пока не надоедят настолько, что на их устранение не повесят миссию С-ранга.

Если такое случится, я попрошу Гая не брать ее. Ночевки в лесах в поисках разбойников — увольте, не мой профиль.

Как и обещал, первым делом по получении гонорара я вручил Неджи всю сумму долга плюс триста рё процентов. Он попытался отказаться, но я все равно тайком подсунул деньги ему в подсумок. Он не стал ловить меня и припираться к стенке, хотя, само-собой, всё видел.

У каждого из нас есть чувство гордости и достоинства, вокруг которого приходилось лавировать. И при отсутствии выбора мы оба могли слегка поступиться принципами. Иногда можно.

Еще я потерял два дня, потому что стоило Академии выпустить учеников с дополнительных занятий, и добавить время на дорогу, как Наруто заколотил в мою дверь, требуя сходить за ramen. Он жутко гордился, что получил эквивалент четверки с минусом за демонстрацию тайдзюцу. И знаете что? Я тоже.

— Держись, шляпа Хокаге, я иду! — произнес он тост, вскинув пиалу с тонкоцу. Улыбаясь, я ответил на тост.

Работа же над техникой продолжалась своим чередом, пока я не почувствовал достаточную уверенность, чтобы попросить Гая позволить мне опробовать на нем моё новое колдунство после одной из ежедневных тренировок.

— Хм-м-м, — задумчиво промышчал Гай, все еще под эффектом моего гендзюцу. — Любопытное гендзюцу, Нобунага. Но скажи, как его применять в бою? Оно вроде бы не мешает врагу. Да и тот же эффект можно получить другими способами, разве нет?

Я знал, что он лукавит, этакий сократовский засранец. Но чем подробнее я вдавался

в объяснения, тем шире становилась его ухмылка.

Шесть недель спустя я трясся в сандалиях, стоя на возвышении в зале для аудиенций Хокаге.

Тут было та-а-ак много джонинов. Присутствовало и несколько АНБУ (пол не определить из-за масок и мантий). Но мало того...

«Охренеть, да тут сам Джирайя! Единственный выживший Саннин?!»

Ну, может, это и не Джирайя. Но Хитай-ате в точности как на фото, разве что сам он постарел (и раздобрел слегка) в сравнении с официальным портретом.

Саннин буквально означает «Три ниндзя»; так можно назвать любую группу из трех шиноби. Но подтекст, идея, что все автоматически понимают, о какой именно тройке речь, красноречиво демонстрирует масштаб их свершений и доблести. Живые легенды... точнее, легенда, в единственном числе.

Да, я в курсе: формально все они живы. Но Цунаде в «духовном паломничестве» уже десятки лет, с конца Второй Мировой Войны Шиноби, а Орочимару вроде как в глубоком подполье, занят внедрением в... нечто; разумеется, детали засекречены.

— Эй, старик, — окликнул живая легенда. — Мы все здесь ради новой техники, но тебе не кажется, что твой помощник должен удалиться? Парнишка всего лишь генин.

Стоящий рядом со мной Хокаге улыбнулся:

— Боюсь, вас всех созвали сюда под слегка ложным предлогом. Хотя я и знаю эту технику, но ее создатель — тот самый юный генин.

После этих слов все зашептались и забормотали, по залу понеслись сплетни.

— Тишина, — пробормотал старик, и зал мгновенно стих. — Нобунага-кун, тебе слово.

Блять. Страшно. Я обращаюсь к целой толпе известных лиц и шишек! Поправка: было бы страшно кому-то на моём месте, но не мне. Я в прошлой жизни уже стал начинающим ученым,

хоть и подрастерял за прошедшие годы сноровку в презентации собственных свежих идей. Окидывая взглядом аудиторию, я чувствовал не страх, а странную ностальгию.

— Говорят, если знаешь врага и знаешь себя, то не убоишься и сотни сражений, — начал я словами, которые входят в классическое образование Конохи. Просто в этом мире их автор, не «Сунь Цзы». — Исходя из этого, сегодня вы изучите небольшое гендзюцу ограниченного тактического применения, но с огромным оперативным и стратегическим охватом...

Я назвал его «Дзюцу субтитров».

Техника делает ровно то, что следует из названия: добавляет хирагану или другие символы в нижнюю часть поля зрения цели, и их можно менять на лету. Максимальная дальность, которой я добился — около 500 метров, хотя полагаю, что джонины сумеют обойти это ограничение.

Ли обнаружил полезный побочный эффект: если кто-то под воздействием Субтитров попадает под другое гендзюцу от третьей стороны, субтитры сразу исчезают. Таким образом, техника служит индикатором вражеских иллюзий.

Но это лишь вишенка на торте. Пусть у нас есть коротковолновые радио, рации и наушники, эти каналы связи можно взломать, заглушить или перехватить. А мое гендзюцу — практически идеально защищенная линия текстовой коммуникации.

Почти все джонины ухватили подтекст, пока я объяснял эффект дзюцу. Немало времени ушло на рассказ о различных протоколах, которые я собрал на основе собственных воспоминаний о том, как работают субтитры: символы с черной окантовкой и белым заполнением для видимости независимо от того, куда смотрит объект; не более двух строк текста за раз и так далее.

Конечно, возникли вопросы. На некоторые у меня и внятных ответов-то не было.

Но к концу сессии все джонины, как и сам Хокаге, сложили руки в печать Достоинства.

А в самом конце зала я увидел, как Гай поклонился мне так, как я когда-то поклонился ему при первой встрече.

<http://tl.rulate.ru/book/95171/4197320>